

Тайная стража Караса

Ловушка

для

Дюка

Анна Велес

Анна Велес

**Тайная Стража Караса.
Ловушка для Дюка**

«Автор»

2023

Велес А.

Тайная Стража Караса. Ловушка для Дюка / А. Велес — «Автор»,
2023

Герцог Караса снова отсутствует в столице по каким-то своим тайным делам. Но он высылает письмо для Стражи. Отряд Дюка должен прибыть в замок Лайсен, место, где ежегодно проводится карнавал по случаю праздника наступления весны. И там в дни подготовки нашли уже две жертвы. Люди умирают от страшных ран, нанесенных неизвестным монстром. Дюк и его люди должны остановить чудовище и спасти людей во время праздника. Вот только... Роже Ренар не посылал никаких писем. И жертвой монстра должен стать именно он. Или сам Дюк.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	20
Глава пятая	25
Глава шестая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Велес

Тайная Стража Караса. Ловушка для Дюка

Когда сходили снега, отступали морозы, Карас оживал. В горах просыпались штольни, в деревнях на равнинах готовились к посевным работам, в лесах ждали начала сезонной охоты. Все преображалось, жизнь ускорялась и шла веселее. Герцог на радость своим подданным устраивал празднества, чтобы простой люд мог погулять да потратиться вдосталь перед началом обычных трудов. Радовались карнавалам и балам дворяне. Готовились к возможным новым походам военные.

Но так же вместе с радостью весна приносила и неприятности. Из зимних нор выползали колдуны и ведьмы разных культов, безумные от своей дикой магии, леса и старые погосты все чаще посещала нечисть. Это значило, что и у Тайной Стражи Караса, созданной расчищать страну от таких бед, работы тоже должно прибавиться.

Глава первая

Праздник прихода весны в Карасе всегда отмечался широко. Сам поворотный день, конечно, совпадал с Весенним Равноденствием, но ярмарки и гуляния открывали за неделю до этого. На улицах Терсы – столицы Герцогства, устанавливали новые лавки, открывали на площадях торги. Уличные артисты настраивали свои балаганы.

Дознаватель Тайной Стражи Алан Бежар, или попросту Дюк, никогда не любил излишнего шума. В такие дни он бы с радостью сидел у себя в коморке в доме Марты в Квартале Стражей, попивал любимое южное вино, перебирал бы свои запасы целебных трав, почитывал бы книги. Да вот только именно весенние ярмарки обещали всегда огромные скидки. И хоть толпа Дюка безмерно раздражала, врожденная бережливость, как наивно именовал это свое качество дознаватель, тянула его в ряды за всякой нужной всячиной, пока можно взять ее дешево.

Да и не только по делу стоит пройтись. Сейчас на торгах и поесть прилично можно за горсть медных монет, да сладким насладиться. Да и подарки прикупить стоит. Для Мэйли. Этой егозы, которую оставил на попечение дознавателю его погибший друг, и к которой сам Дюк давно относился как к любимой младшей сестренке.

Трану, надежному своему товарищу, можно было бы каких диковин добыть. Воин отряда Дюка обожал мастерить поделки из когтей, шкур и даже костей и зубов различных жутких тварей, кого встречали Стражи в рейдах. За неимением такого редкого материала, Тран принимался вытачивать ножи и кастеты из чего-то более простого, но выглядели его работы всегда устрашающе. Вот стоило бы на ярмарке поискать для приятеля что интересное.

Да и Жако можно побаловать новой игральной колодой или каким добротным оружием. Этот Страж любил все тонкое и изящное. А пока торговцы отдают свой товар с приличными скидками, можно подобрать весьма неплохое обмундирование и для Жако.

И конечно, Алика. Дюк до сих пор не верил, что эта женщина выбрала его. Такая всегда спокойная и веселая, иногда ироничная, часто упрямая, она могла всегда найти верное слово для дознавателя. Она ему верила. И любила. Что было взаимно. Только при всем этом Алика приходилась еще и любимой кухиной самому Герцогу Караса. И как бы воительница не отнекивалась, как не отрекалась от своего титула, Дюк всегда старался находить для нее нечто утонченное и дорогое.

Теперь же, как полагал дознаватель, пришло время уже как-то позаботиться о том, чтобы показать Алике серьезность своих намерений. А значит, нужно кольцо. Нечто особое. За таким надо топтать к ювелирам, а сейчас как раз okazия, когда лучшие мастера Караса тоже выставят свой товар на центральной площади торгового квартала. И снова, как ни крути, скинут цены. Так что надо идти и брать.

Но одинокой прогулки не случилось. По своей дури Дюк проговорился Трану, что намерен погулять на ярмарке, пока не выпало на их долю каких заданий от Герцога. Конечно, приятель собрался с ним, и для уверенности, что дознаватель не улизнет один, воин зашел за ним сам, прямо домой, в несусветную рань, как только расцвело.

Так как Алика жила тут же, в доме Марты, буквально в соседней комнатенке, она услышала шум в коридоре, пока Тран будил командира, и узнав причину, решила тут же присоединиться к их кампании. И даже успела, пока Дюк ворчал и брился, сбежать за Мэйли. Понятно, что и Жако поджидал Стражей у дверей, так как Тран успел сообщить и ему о своих планах.

Так на ярмарку отряд отправился в полном составе, будто на рабочий рейд. Одно хорошо, бурчал в дороге Дюк, что хоть оружия и припасов не набрали, как если бы ехали в горы за очередной нежитью.

Только нарочито дурное настроение его быстро кончилось. Как только на подходе к Кварталу Торгов Стражи встретили лавку со свежайшей, еще горячей ароматной выпечкой и терпкими взварами. Притворяться недовольным при такой роскоши было невозможно. Да и к тому моменту Дюком уже полностью овладело покупательское настроение.

О чем к обеду он уже успел пожалеть, когда его кошель значительно исхудал. Зато были куплены и новые травы у знакомой торговки, и пара бутылей все того же любимого вина. В мешке лежала разукрашенная вручную коробка из тонких деревянных досочек, в которую уложили лучшие шоколадные конфеты одной известной на всю столицу мастерской сладостей. Это для мага. Мэйли через пару недель должно было исполниться целых двадцать лет. Будет, чем ее обрадовать. Сладостями и парой книг, которые обошлись дознавателю очень не дешево даже с учетом скидок.

Жако и Тран получили свои подарки сразу. Обещанную колоду и набор игральных костей для одного, и просто ужасающего вида рог неизвестной твари для другого. По просьбе командира успели воины отвлечь Алику, и Дюк нашел таки для нее заветное кольцо. Строгое, тонкое, из белого золота с тончайшей работы узором по ободку, с квадратным широким камнем редкого льдисто-голубого топаза. Под цвет глаз воительницы. Дознаватель спрятал драгоценность в потайной карман своего широкого пояса, где всегда хранил все самое важное и дорогое. Кристаллы магии в рейдах, бумаги важные от Герцога, и прочее-прочее.

Командир отряда был своим днем доволен, особенно тем фактом, что в кошельке еще хоть что-то да осталось после такого загула. Он устроился на деревянных чурках, которые кто-то заботливый удачно забыл под фонарем на самом краю площади. Небо было чистым, синим, светило солнце, еще не слепящее, но яркое и уже теплое, воздух свежий, уже не морозный. Дюк лениво оглядывал спешащих мимо него людей, высматривал в толпе своих.

– О! Командир! – Мэл вынырнула откуда-то справа, таща за собой Алику. – Умеешь ты удачно устраиваться. У меня уже ноги гудят, столько ходить!

– Могу подвинуться, – предложил дознаватель, при этом даже не сделав попытки тронуться с места.

Алика весело улыбнулась.

– Сиди, – успокоила она. – Нам надо еще вон туда зайти.

Воительница указывала на один из домов через дорогу от фонаря, под которым устроился Дюк. Там на первом этаже была очередная лавка. В витрине выставлено какое-то чучело, утянутое женским корсетом с кокетливыми рюшами. На вкус дознавателя, такая вещичка открывала больше, чем скрывала.

– Не увлекайтесь, – буркнул он обеих девушкам. – В рейдах на ваши прелести смотреть особо некому.

– А дома? – хитро поинтересовалась Алика.

Дюк чуть не ляпнул, что дома ему смотреть и не надо, лучше трогать. Но вовремя сдержался.

– В Казармах мужиков слишком много, – заявил он вместо этого. – Смотри, чтобы Мэл не перестаралась с... красотой.

Девушки отправились в лавку. Дюк нашел таки взглядом Жако. Этот проходимец уселся между двух прилавков играть в «бабки» с какими-то солдатами. Наивные! Страж мать родную догола в игре разденет.

Дознаватель все так же лениво оглядывался дальше. Там, далеко, ближе к мясным рядам, показалась знакомая великанская фигура. Конечно, Тран наверняка спорит с мясником, заставляя скинуть цену за окорок еще больше.

Дюк снова повернул голову. Теперь уже бесцельно оглядывал людей кругом, витрины лавок. Громко цокая по мостовой, неторопливо прошла пара гнедых, таща за собой экипаж. Знатная карета. Легкая, дорогая, затянутая черным с вышитыми по задней стенке золотыми

вензелями. Оно и понятно. Дворяне тоже люди, кому хочется потратиться да поглазеть на товары в день большой ярмарки.

Лошади плавно остановились чуть дальше, напротив магазина того самого ювелира, у кого Дюк нашел подходящее кольцо для Алики. Кучер спустился с козел, из кареты резво выпрыгнул лакей. Дознатель ждал, что вот-вот покажется и владелец экипажа. Но никого не было. Похоже, слуги ждут хозяйку, кто задержалась у ювелира.

И, правда, через пару минут двери лавки распахнулись, еще один лакей придержал их чинно, пропуская вперед женщину. Невысокая, одетая в темно-бордовый плащ, волосы и лицо скрывает капюшон. Госпожа спешила к карете. Наблюдая за ней, Дюк невольно нахмурился.

Все хорошее расслабленное настроение, как ветром сдуло. Сердце заколотилось, как бешеное. Дюк знал эту походку. Женщина ступала мелкими шажками, торопливо, при этом низко опускала голову, стараясь смотреть перед собой. Она так ходила всегда. Быстро-быстро, и со стороны смотрелась немного забавно. И так же всегда чуть выше нужного приподнимала юбки. Так, что видны аккуратные ботиночки...

Дюк узнавал все. И фигуру, хрупкую, тонкую, будто у девушки-подростка, и вот этот жест, когда женщина чуть нервно поправляет край капюшона. Он знал ее. Но здесь? Сейчас?

– Марина? – он позвал ее вслух, забыв об осторожности. Привстал со своего места, шагнул вперед. Он наверняка обознался. Не может быть...

А женщина уже пересекла дорогу, дошла до кареты. Второй лакей проворно распахнул перед ней дверцу. И прежде чем юркнуть внутрь, она вдруг откинула капюшон и быстро окинула площадь взглядом. Будто надеялась кого-то увидеть.

Женщина посмотрела на торговые ряды, на витрины, потом повернулась туда, где стоял Дюк. Их взгляды встретились. Тоже лицо, только чуть постаревшее за годы. Те же непослушные густые длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам, будто пучок непослушных забавных пружинков. И те же глаза. Темные, бархатные. Удивительно теплые.

Она узнала его. Всего миг... И в ее взгляде Дюк даже с такого расстояния увидел прежнюю любовь и радость. А потом она отвернулась, нервно провела рукой по щеке, похоже, смахивая слезу, исчезла в салоне кареты.

Лакеи и кучер уже были на местах. Экипаж тронулся с места, увозя Марину прочь. Дюк стоял и смотрел ей вслед. У него шумело в ушах, плыло перед глазами. Сердце все так же бешено рвалось из груди. Вслед за ней... Он хотел этого больше всего на свете, побежать, догнать, еще раз увидеть, и наконец-то сказать...

А еще он понимал, что нужно уходить. Нельзя. Он погубит себя и ее. Или... Или просто пришло время все закончить. Дюк невольно протянул руку к поясу, нащупал коробочку с кольцом для Алики. Сердце успокаивалось и теперь становилось больно. От ожидания потери...

Развернувшись, дознаватель подхватил свой мешок и направился к ближайшей таверне. Переступил порог, как во сне, бросил золотой на стойку, заказал кувшин медовухи. Забрал кружку и поило, кое-как, механически переставляя ноги, добрал до стола. Бросив мешок на стул, сам остался стоять, налил себе полную кружку и жадно выпил. Залпом. И тут же потянулся вновь за кувшином, но чья-то тяжелая рука легла сверху, мешая заново наполнить кружку.

– Не дело, командир, – твердо проговорил Тран.

Дюк смотрел на воина и будто не узнавал. Но Тран пришел не один. За его спиной стоял Жако. А еще Мэйли и Алика. Дознатель поймал себя на мысли, что проще было бы помереть.

Тран отодвинул кувшин дальше от командира, усадил его почти силой на стул. Дюк не сводил взгляда с воительницы. Он никогда еще не видел у нее такого выражения на лице. Странно отстраненного, какого-то чужого и холодного.

– Та женщина, Дюк, – произнесла она ровно. Слишком ровно.

– Марина, – снова назвал он это имя.

– Ты звал ее в бреду, – сказала Алика. – Тогда, после Ходячего леса.

– Родственница? – поторопился подсказать Жако с какой-то робкой надеждой.

Дюк все же заставил себя оторвать взгляд от лица воительницы. Посмотрел на притихшую Мэл, на ее упрямо поджатые губки и воинственный вид. Девчонка опять готова защищать его, даже не зная от чего. На Трана, какого-то слишком уверенного и спокойного, ждущего продолжения. На Жако. Страж чуть кивнул и даже подмигнул командиру, молча выражая свою поддержку.

– Она самый близкий мне человек, – произнес Дюк. – Единственный родной для меня. Не по крови. По сердцу. Она моя мачеха.

Алика только кивнула. Но дознаватель, привыкший замечать за ней каждую мелочь, увидел, как она расслабилась. Как сразу приняла его слова на веру. Ему бы радоваться ее доверию, но...

– Все, что я делал последние десять лет, было ради нее, – признал Дюк. – И караваны до войны, и Стража сейчас. Ну, война... Это и так понятно. Марина взяла на себя вину за то, что никогда не совершала. Вместо меня. Я должен выкупить ее из острога, дать ей жизнь, какую она так легко отдала за меня. Так что...

Он натужно улыбнулся.

– Я надеялся, что мне позволят потом попрощаться с вами, – заявил он наигранно бодро. – Так и лучше. Простимся сейчас. Тран? Может, нальешь всей кампании?

– Прощаться? – Мэл нахмурилась. – Даже не вздумай, командир.

– Вот-вот, – поддержал ее Жако.

– Куда бы ты ни собрался, мы за тобой, – твердо решил Тран. – А налить... Это оно всегда хорошо. Да?

Алика кивнула и жестом подозвала трактирщика с кружками для Стражей. Дюк подождал, пока человек отойдет от столика, и потом спросил у воина.

– Куда ты собрался за мной, Тран? В острог?

– Дюк? – Алика чуть улыбнулась. – Какой острог? Твоя Марина разъезжает в карете с лакеями. Думаешь, мой кузен создает для обитателей того скорбного места такие комфортные условия?

Дознаватель растерялся. За своими переживаниями он, в кои-то веки раз, совсем забыл о наблюдательности и умении соображать.

– И то правда! – поддержала подругу Мэл. – Не знаю я, что там натворила твоя Марина, или, как ты говоришь, ты сам, но тебе за ней точно не туда.

– Кстати, а что ты натворил? – заинтересовался Жако.

– Марина, может быть, и не в остроге, – ответил дознаватель. – Да вот я могу туда легко попасть, если мне не поверят. Ведь тогда все думали, что я совершил убийство. Но я клянусь, что ни я, ни тем более, она, никого не убивали.

– Чего клясться-то? – в своей привычно манере пробурчал Тран. – Оно и так понятно. Дюк! Кто ты там такой, я не знаю. И что там про тебя говорят. Но сколько раз ты нас из такой безнадеги вытаскивал, что никто другой не взялся бы!

– А то! – закивал Жако. – Хоть ту ведьму в предгорье вспомнить? Как ты на себя ее взял, как нас всех прикрывал. Не... Какое там... Сам всегда говорил, нечего слухам верить.

– Луиса вспомни, – жарко вступилась Мэл. – Сколько он мне рассказывал? На войне какой ты был? Как многих ты спас и домой вернул? Дюк, такие, как ты, не убивают. Вернее... Убиваешь, ты, конечно, мастерски. Нечисть всякую или там отступников. Но не... В общем, ты понял.

– Уловил, – не удержался Дюк от усмешки.

Понемногу его отпускало. Эти люди, его друзья. Их доверие, безоговорочное, честное, от него становилось спокойнее. И Алика. С ее знакомой почти веселой улыбкой.

– Никуда ты от нас не денешься, Алан, – произнесла она легко. – Мы пойдем к Роже. Все. И если мой кузен, кто, кстати, считает тебя своим другом, вдруг по какому недоразумению решит все же отправить тебя в острог... Ну что ж!

Она развела руками.

– Тогда я верну себе мой проклятый титул, – продолжила воительница. – И выкуплю тебя оттуда сама.

– Чего это ты одна? – с вызовом заявила Мэл. – У меня тоже деньги есть.

– Скинемся, – решил Жако. – Не тужи, командир.

– А вот к Герцогу пойти, оно дело верное, – более разумно рассудил Тран. – Мы точно за тебя слово поставим.

– Так я хотел идти, – признал Дюк. – Давно надо было. Просто... Я ведь в острог-то и не тороплюсь. У меня есть вы. Как-то жалко было...

Он снова посмотрел на Алику. Она по-прежнему спокойно улыбалась.

– И в нем тоже дело, – признался Дюк, досадливо морщась. – В Ренаре. Ведь он и правда называет меня другом. А я... Столько лет молчу и прячусь. Его доверие мне точно после не вернуть.

– Его сначала потерять надо, – напомнила воительница. – А друзья на то и существуют, чтобы не только в тебя верить, но еще и прощать. Если вообще есть, что прощать, Алан.

Дознаватель чуть кивнул и, все же решившись, вдруг, начал рассказывать.

Глава вторая

– Ален, – прежде всего, сказал он свое имя, которое хранил столько времени. – На самом деле, меня зовут Ален. Родовое имя говорить не буду, это не имеет теперь смысла.

– Но оно у тебя явно громкое, – встала Мэл. – Тран? Может, все же нальешь выпить-то?

Воин поспешил наполнить кружки. Они по странной традиции стукнули боками кружек, разом все выпили медовухи. Дюк поморщился. Вот же дрянь, а не напиток. Как его угораздило такое взять. Как бы не отравиться... А его люди смотрели на него и жали продолжения.

– Имя громкое, – подтвердил он. – Дом моего отца, больше похожий на крепость, стоял у моря, на самом побережье. Отцу принадлежала чуть ли не половина южной провинции. А еще у него были лучшие на свете виноградники.

Он сам не заметил, как начал улыбаться, вспоминая все это спустя более десятка лет.

– Один сорт, черный, – Дюк все больше увлекался. – Ягоды не большие, но темнее угля, и блестят на солнце. Сок терпкий, густой, цветом, как кровь. А другой сорт, красный. Вы и не видели такой! Эти ягоды с серебряную монету. Крупные. Но кожица тонкая. Такой виноград можно лишь прямо с лозы есть. Иначе лопаются ягодки. И сок сладкий, лучше любых конфет. А когда их смешивают, рождается лучшее южное вино.

– Ого! – усмехнулся Тран. – Так это... И чего мы тут за тебя свои деньги-то ставить собираемся? Ты же явно богаче того самого соседа, что за герцами живет. И себя выкупить сможешь, и Марину свою, да еще и на трон Караса деньги останутся.

Дюк улыбнулся в ответ.

– Я говорил об отце, – напомнил он. – Да. Он был богат. И знатен. Да, его род состоит, конечно же, в родстве с Ренарами. Это к слову про трон. Только отец был всегда верен Герцогу. Как и я. Но это теперь не имеет значения. Отец выбрал себе невесту из дочерей равнинных баронов. Как и многие иные аристократы. Мать... Она была выучена вести хозяйство и исполнять свой долг. Только вот тепла ей как-то Боги не отмерили. Она родила отцу троих детей. Мой брат, наследник, был старше меня на пять лет. И сестра, Алия, кто родилась через год после меня. Только...

Он чуть пожал плечами.

– Я не помню почти матери, – ровно, без давно уже пережитых обид, продолжил дознаватель. – Хотя мне было восемь, когда ее не стало. Просто она всегда была в стороне. Дети были частью ее долга перед мужем. Не более. Я сказал, в ней не было тепла для нас. Да, думаю, и для отца тоже. Когда ее не стало, она скончалась от горячки, он не тосковал. Но честно и не праздновал свободу. Не до того. Тогда были какие-то стычки с соседями, отец был при старом Герцоге, с кем водил дружбу, и кого горячо поддерживал. Да и в мирное время по хозяйству немало дел хватало. Однако, он всегда находил возможность быть и с нами. С Жераром, братом моим. Со мной. Потому что мы и правда почему-то были близки.

Дюк снова улыбался, непривычно для своих людей тепло и грустно.

– А сестра? – спросила его Мэл. – Девочка как?

– Алия? – дознаватель тут же чуть нахмурился. – Она была общей любимицей. Тут у нас с Ренаром похожее дело. В девчонке мы все души не чаяли, баловали, как могли. Как и герцоги своего Мюррея. Особенно с Алией возилась Марина.

Он снова замолчал, думая, как рассказать все дальше. Дюк отвык говорить долго, да еще открыто. Сейчас хотел все же сократить историю, но оставить суть понятной. Тран воспользовался паузой, чтобы заново наполнить кружки.

– Марина, – снова повторил командир отряда это имя. – Ее взяли нянькой при нас. Прежде всего, как раз для сестры. Она из какого-то мелкого южного дворянского, но обедненного рода. Но ее знатность никогда и не для кого не имела значения. В Марине тепла и любви

было море. Для каждого из нас. Конечно, я не знаю, когда отец ее заметил, когда стал относиться к ней не только как к служанке. Но произошло это быстро. И он при Марине тоже стал другим. Он любил ее. Чего не было в его браке с матерью. Мы все ее любили. Мы стали семьей. Как я наивно полагал тогда. Но когда мне исполнилось 14, все изменилось.

Дознаватель сделал очередной глоток из своей кружки. Не выдержал и все же поморщился от гадостного вкуса. Алика чуть усмехнулась. Дюк улыбнулся своей женщине, надеясь, что веселье получится хоть немного искренним. Но вряд ли ему это удалось. Воительница лишь кивнула в ответ. Будто старалась поддержать, уже понимая, дальше ничего хорошего в его рассказе не будет.

– Заболел Жерар, – все же продолжил Дюк. – По меркам юга даже я в свои 14 считался взрослым, брат в 19, почитался на равне с отцом.

– Так это и для равнин возраст зрелый, – заметил Жако. – Твой брат, как наследник, уже должен был быть при дворе, перенимать у отца дела.

– Должен был бы, – уточнил Дюк. – Да вот тут и случилась та странная болезнь. У Жерара начались припадки. Когда он рычал, как зверь, и катался по земле. Не понятно, от боли это, или еще что. Но даже не это плохо. Его разум начал тускнеть. Будто повернул назад. За полгода брат превратился из взрослого мужа обратно в капризного ребенка, будто ему не было и пяти лет.

– А что говорили лекари? – Алика подалась вперед, напряглась, чуя неладное.

– Ничего, – ровно сообщил дознаватель. – А вот маги подозревали чье-то проклятье.

– Странно, – заметила Мэйли. – Такая магия...

– Снова дикая что ли? – забеспокоился тут же Жако.

– Нет, – отрядный маг подбирала слова, как всегда в таких случаях, с большим трудом. Девчонке было проще творить магию, чем о ней рассуждать. – Совсем другое. Но и не наша это сила тоже. В той магии, что владеют ученики Ее Светлости или какую используют в храмах, нет таких заклятий. Да и дикие так не делают. В любой формуле есть смысл, есть цель. Убить или излечить, лишить сил. У тех, кто берет от Природы – изменить.

– Так получается, что командирова брата как раз и изменили, – напомнил Тран.

– Но ведь не полностью же! – заспорил Мэл. – Если бы его обратили, другое дело! Вон же, Дюк сказал, брат рычал, как зверь. Стал бы зверем, было бы понятно. Но он же не стал, да? Она посмотрела на дознавателя.

– Нет, – подтвердил он. – Не стал. Тут ты права. И тогда отцу тоже самое говорили. Потому и думали, что это проклятье. Ведьма какая-то могла за что-то невзлюбить Жерара, и заставила мучиться, усыпляя его разум. Тогда у меня тоже появились способности. Хилые, правда, вы сами знаете. Отец отправил меня учиться в столицу в Школу Тайн. Я и тут тоже пытался понять, как брата спасти. Но... Такому не учат.

– Прости, командир, – без тени вины, и немного с вызовом, сказала маг. – С твоим даром тебя такому и правда учить смысла не было. Да и вообще. Ты же в классах для знати был. Там только боевые заклятья дают, тем, кто осилит, или на лекаря учат. Как тебя. А эти знания, по проклятьям и прочей темной ерунде, это не для вас. Да и мне, пока там сидела до войны, не давали.

– Зато сейчас ты это знаешь, – заметила Алика непривычно твердо и серьезно. – Что это было с его братом?

– Ну... – Мэл пожала плечами. – Не просто проклятье, это точно. Так бы, командир, твой брат просто и жил бы, как ребенок малый, глупым и капризным. Только вот эти, как ты сказал припадки... Они продолжались?

– Да, все время, – Дюк поймал себя на том, что снова начал волноваться.

Теперь уже не боялся. Что друзья узнают лишнее, что осудят. Рассказ о самом плохом все еще не прозвучал. Но Жерар... Дюк столько лет скорбел о брате не меньше, чем об отце

или Марине. И сейчас он, может быть, узнает тайну этой проклятой болезни. Жаль, что не догадался как-то хитро раньше повыспрашивать Мэл.

– Вот Тран хорошо сказал, – дальше рассуждала маг. – Все же его будто изменить хотели. В этом и суть. Будто твой брат, Дюк, должен был бы обратиться. Но почему-то не смог. Его вторая природа, какую ему пытались дать, не смогла прижиться. Оттуда и болезнь вся. Только как это возможно, не знаю.

– То есть? – удивился Тран. – Это от перевертышей? Прямо, как во всяких там байках, да? Типа, если оборотень кого укусит, но человек выживет, сам будет в зверя оборачиваться?

– Похоже, – на удивление живо согласилась Мэл. – Командир! А ведь в этом и суть! Обращаются либо врожденным даром, либо же силой магии. Но никак не после укуса или еще чего. Как на площадях брешут. Только... Если кровь с даром к твоему брату попала, то да... Вот такое возможно. А что? Ты знаешь, может, у вас там кто об перевертышах и говорил? Может, слухи какие были?

– Что-то, конечно, трепали, – с сожалением отозвался Дюк. – Да только таких баек в провинциях всегда много. Я тогда на такие вещи внимания не обращал. Меня не было дома, когда Жерар заболел. И Стражей тогда не было. Но отец и Марина искали местных знахарей и ведьм. Видимо, им тоже самое маги сказали, что сейчас Мэл. Вот они надеялись, что есть какое снадобье, Жерара спасти. Только... – он тяжело вздохнул. – Для отца болезнь брата была ударом, тут не поспоришь. А наследник все равно нужен. Меня отозвали из Школы Тайн домой. Стали учить совсем иным вещам. Теперь наследником должен был стать я. Но не случилось.

Он снова посмотрел на Мэйли.

– А тебе спасибо, – признал дознаватель и окинул всех взглядом. – Сами сейчас все поймете, как она права. Насчет перевертышей. Когда я вернулся, отец был занят мной. Да и Марина. Почему-то я всегда был у нее в любимчиках. Может, потому что Жерар старше, потому что наследником всегда больше занимаются отцы. Мы ладили тогда с мачехой, говорили много, смеялись и гуляли. Она заменила мне мать. И в жизни, и в душе. Но ведь была еще и сестра. Алие исполнилось 13. Она расцвела. Для юга, это уже возраст сватовства. Сестра была красива. И умна. Но все так же избалована и капризна. Наверное, в ней было от нашей настоящей матери больше, чем во мне и брате. Она не умела любить. Семья была для нее... Вроде слуг или развлечения. Просто мы давали ей то, чего она хотела. Вот только в тот же год отец нашел ей жениха. И Алие это не понравилось.

– Что? Лицом не вышел? – усмехнулся Тран. – Или богатством?

– Он был достаточно богат, – заметил командир. – Наш сосед. Имел меньше отца, но все же немало. Торговал на море, держал пограничные замки на побережье. Но он был на 15 лет старше сестры.

– Но ведь же не древний старик! – посчитав, решил Жако. – Чуть старше, чем наш Герцог сейчас! И как он к девочке относился?

– Я слышал, что жених сестру полюбил сразу, как увидел, – послушно отвечал Дюк. – Он был хорошим человеком. Верным и достойным. И нравом добр. Но... Алиа отказалась. Наотрез. Спорила с отцом и кричала, закрывалась у себя. Она не принимала никаких слов. Отец все же почти сдался. Говорил, что готов искать и других женихов. Но сестра заявила, что не выйдет замуж. Ни за кого.

– Девичий каприз, – немного презрительно бросила Алика. – Частое дело. Сто раз слышала. Но аристократок с детства приучают, что брак, это похоже на торговую сделку. А чувства... Тут, как повезет.

– Будто других девок учат иначе, – буркнул Тран. – Чтоб по любви, оно у всех, если повезет.

– Так же считал и мой отец, – вернул себе слово дознаватель. Он наконец-то дошел в своем рассказе до самого важного, и теперь точно спешил закончить историю. – Так он и сказал

Алие. Когда его терпение лопнуло. Соседу была отослана весть, что браку быть. Сестру готовили к отъезду. Ждали провожатых от жениха. И в ту ночь, перед ее отъездом все и случилось.

Отряд совсем затих. Как-то за время разговора все отвлеклись от начального настроения. Увлечлись тем, как командир вдруг раскрывает свои секреты, да и вообще всей этой историей. Но теперь Стражи понимали, что Дюк все же раскроет свою настоящую тайну.

– Когда ждали посыльных от жениха, – теперь он говорил быстро, спешил. – Алия изменилась. Молчала, ходила тихая. Отец думал, она смирилась. Мы с Мариной знали ее лучше. Сестра что-то задумала. В ту ночь я долго не спал, все пытался разгадать ее. Было нехорошее предчувствие. Думаю, это была часть моего дара. Такое чувство неминуемой беды. Уже совсем ночью мне показалось, что я что-то услышал. И я вышел из комнаты. Дверь в покои брата была приоткрыта. Я нашел его на полу в луже крови. Он был мертв. У него было разодрано горло.

– Ого! – Тран всполошился. – Разодрано, это как?

– Рваная рана, будто когтями драли, – довольно четко и грубо пояснил дознаватель. – Я такое видел впервые. Побежал к отцу. Зачем-то по пути содрал со стены какой-то клинок. Хотя...

Он чуть покачал головой.

– Не просто так, – признался Дюк. – Я же говорил, у меня тогда уже был дар. Думаю, в ту ночь я почувствовал магию. Увидел, как вижу ее теперь часто. Потому и взял оружие. Когда ворвался к отцу, там уже шел бой. Две твари. Не знаю, на кого похожи. Вроде волки. Но больше, какие-то нескладные. Лапы длиннее, морды... А еще я видел, как они будто светятся. Тогда не понял даже, что снова работает мой детект. Отец был ранен. Здорово ранен. Но я прорвался к нему. Хотел защитить, отбиться. А еще узнать, что это такое. Тогда он сказал только одно слово. Назвал имя. Алия.

– Нехорошо, – хмуро заметил Жако. – Из-за бабьего каприза? Так с отцом и братом... Но я не понял. Откуда она взяла этих тварей? Или она сама оборотень?

– Не оборотень, – тут же категорично заявила Мэл. – Командир говорил про магию. Он же видел ее. Обратни имеют дар с рождения.

– И выглядят более похожими на настоящих зверей, – напомнила Алика. – Это маги, кто обращается по своей воле. Если бы Алия была такой, все бы знали в семье. Ведь этого не скроешь.

Мэл важно кивнула, соглашаясь с подругой.

– Дальше-то что? – Тран понимал, что командир и сам все расскажет без рассуждений друзей.

– Дальше они снова напали, – невесело усмехнувшись, сообщил Дюк. – Теперь больше нацелились на меня. Конечно, это были не оборотни. Такие, как эти. Сохраняют мозги в зверином облике. Те зверушки точно понимали, что делают, и кто им нужен. Я старался вытащить нас с отцом в коридор. Он был совсем слаб. И тут же пришла Марина. Принесла факел. Твари отступили немного. Против огня они бессильны. Отец вытолкнул меня в коридор. К ней. Сам остался. Велел уходить. Он понимал, что нас никого в живых не оставят.

– Он остался с тварями? – Мэл сейчас вдруг стала совсем похожа на девочку-подростка, кому рассказывают страшную байку подружки. Такая тихая, глаза большущие. Она явно переживала за командира и его семью.

– Да, – кивнул Дюк. – Марина закрыла дверь. Мы чем-то ее придавили. Хотя понятно, что надолго бы их это не задержало. А потом мачеха открыла тайный лаз. Конечно, такие есть во всех южных замках. Она велела мне идти по нему. Выбираться прочь. Сказала найти конюха, он верный человек, приходился ей дальним родственником. Сказала, что найдет нас.

Он тяжело вздохнул, сам уже наполнил кружку остатками медовухи, решительно глотнул.

– Больше я ее не видел, – самое тяжелое осталось позади, дознаватель теперь говорил ровно, почти без эмоций. – Мы с Лоем, с тем конюхом. Ждали ее три дня. Потом он пошел в

замок. Отец и брат мертвы. Алия пропала. Марина тоже. Люди уже начали говорить, что это моих рук дело. Потому что никто обо мне ничего не знал. А еще через пару дней приехал старый Герцог. Тогда же пошли и другие слухи. Что это я и моя мачеха убили отца и наследника. Ради титула. Что Марину поймали. Ищут меня. Тогда Лой собрал немного денег и отправил меня тайно прочь.

– А что с Алией? – не понял Тран. – Никто ничего о девчонке не думал? И делась-то она куда?

– Как стало понятно потом, – с нехорошей ухмылкой ответил Дюк. – Утром приехали все же послы жениха. И она отправилась с ними. Но до его замка не добралась. Исчезла в пути. Соседа обвиняли в сговоре со мной и мачехой.

– Но почему? – удивилась Алика. – Конечно, со стороны все выглядело не красиво. Но раны! На телах твоего брата и отца! И девчонка. После такого остаться живой, в доме, и спокойно уехать, потом сбежать по дороге? Не верю, что старый Герцог так легко в это поверил.

– Те твари, – напомнил дознаватель. – Не зря я благодарил Мэл. О таких знали в тех краях, откуда родом Марина. И многих там находили с такими же ранами. Потому думали на нее. И кто поверит, что девчонка захочет титул отца? А вот я, другое дело. К тому же, она же якобы смирилась и поехала с людьми жениха.

– Кстати! – вспомнил Жако. – С ним-то что? Говоришь, даже его в дело притянули. Хоть он-то вывернулся?

– Как-то смог, – признал дознаватель. – Я тогда уже не вникал. Лой увез меня на равнины. Бежар, это его фамилия. Он был беззаветно верен отцу и Марине, оберегал меня, как мог. Смотрел, как за родным сыном. Мы пытались узнать правду, найти Алию. Спасти Марину. Однажды он сказал, что встретил кое-кого, кто видел сестру. Пошел на встречу. Больше не вернулся. Я нашел его труп на следующий день. С такой же раной на горле, какая была у Жерара. Потом разбирался сам.

– Круто, – оценил все это дело Тран. – И... знаешь, командир, а я тебя понимаю хорошо. Тебе было, отчего прятаться. Даже не от людей Герцога и прочего. От сестренки твоей. Если она даже твоего друга поймала, значит, за тобой шла.

– Только я жив и вполне себе неплохо устроился, – напомнил Дюк. – А Марина...

– Тоже вполне себе жива и явно неплохо устроилась, – твердо заявила Алика. – Я помню старого Герцога, хорошо знаю Роже. Не думаю, что они так просто во все это поверили. Если нашли Марину... Герцог не мог ее не выслушать. И Роже тоже точно слушает тебя. Особенно теперь. И не потому, что ты его друг. Просто потому, что ты Страж.

– И то верно, – согласился Жако. – Ведь ты теперь про таких тварей в разы больше знаешь. И вообще! Тогда кем ты был, командир? Да мальчишка наивный. Вот кто!

– Более наивный, чем Тран или ты сам, Жако, в том же возрасте, – уверенно продолжила воительница. – Я-то знаю. Богатство, это конечно, комфортно. Только мы, знатные детки, и жизни меньше знаем. Спасибо, что хоть сам смог выжить, Ален. А остальное... Все же пойдем к Роже. Вместе все. Уверена, он все поймет.

– Ага, – важно закивал Тран. – Заодно уж Герцог-то наш твою сестренку найти сможет точно. И наказать, как закон велит.

– Да! – сказала Мэл почти властно. – Идем прямо сейчас. Что сидеть-то?

– И то верно, – Жако первым вскочил с лавки.

Глава третья

От площади Торгов до Дворцового квартала шагать было всего минут десять. Стражи шли неторопливо, спокойно, как-то даже чинно. Будто на важное задание, а не на повинный разговор к Герцогу. Мэйли впереди, стуча каблучками по брусчатке, за ней Жако, посматривал на девчонку так, будто боялся, как бы маг не оступилась на неровных камнях, готовый, если что, поймать под локоток, или хотя бы просто за рукав куртешки. Тран держался за правым плечом командира и замыкал их шествие. Дюк с привычной иронией подумал, что воин не то изображает телохранителя, не то следит, чтобы дознаватель сам не сбежал по дороге.

Алика шла рядом с Дюком, все еще держа дознавателя за руку. Этот знак доверия был для командира отряда важен, но все же немного смущал сейчас, потому что они оба не привыкли так открыто показывать свои чувства.

Смотрелся отряд, наверняка, внушительно, горожане как-то старались держаться по сторонам от них, обходили Стражей стороной. Только если бы сейчас по улице поехала любая карета, весь их парад сломался бы, и отряду, как и прочим, пришлось жаться по стенкам, потеряв свою важность.

Но Стражам везло, в том же неспешном темпе, в том же порядке, они добрались до самого комплекса Дворца. Резиденцию Герцога, как и все здания квартала, окружал высокий забор, более напоминающий оборонительную стену. У ворот застыли дозорные. И с ними надо еще и объясняться. Дюк знал караульных в лицо, приветливо кивнул.

– О! – довольно дружелюбно откликнулся один из служивых. – Стража! Скоренько вы!

Дюк чуть вопросительно поднял брови.

– Можно подумать, нам торжественный прием готовят, – с привычным своим вызовом, заявила Мэл.

– Ага! – глядя куда-то поверх ее плеча, усмехнулся караульный.

Дюк уже собирался оборачиваться, смотреть, что там за их спинами привлекло внимание дозорного, когда на его плечо опустилась почтовая птица. Дознаватель подставил руку, и ворона выпустила из клюва ему на ладонь метку. Небольшой квадратик бархата с золотым гербом Ренаров.

Алика бросила на командира встревоженный взгляд. Тран нахмурился. Вроде как там, в таверне, все так активно уверяли командира отправиться к Ренару, и говорили об этом так легко, но... Дело-то на самом деле неприятное и все-таки для Дюка опасное, потому теперь, когда пришел так своевременно вызов от Герцога, отряд начал готовиться к неприятностям.

Дознаватель подумал, что сам он уже не боится, что слишком долго ждал вот этого самого момента, и потому сейчас, когда это произошло, испытывает только облегчение. Дюк продемонстрировал дозорным метку, держа квадратик за нижний край. И даже чуть усмехнулся. Караульные стали открывать ворота.

Как-то рассеяно командир отряда задумался над странной мелочью, что метка-то из ткани, а значит, мягкая, а он держит ее, будто это кусочек добротной плотной кожи. Дюк уставился на вещицу в своей руке. И только тут заметил, что на оборотной стороне есть и еще один герб. Это объясняло загадку плотности ткани, но при этом, намекало на еще одно неприятное обстоятельство.

Между тем караульные пустили Стражей на территорию Дворцового Квартала. Мэл уверенно поспешила вправо, в обход основного здания, где располагались кабинеты канцелярии Его Светлости, помещения для торжественных приемов и даже танцевальная зала. Похоже, маг прекрасно знала дорогу к тому небольшому особняку, где были личные покои Ренара.

– Подожди, – остановил ее дознаватель. – Боюсь, Роже нет в столице.

Девчонка тут же развернулась и удивленно уставилась на командира. У остальных Стражей его слова тоже вызвали недоумение.

– Так, та штука, что тебе птица скинула, – Тран указал на руку командира, в которой еще был зажата в кулак метка. – Я думал, Его Светлость как-то уже узнал, что ты к нему.

– У меня сначала тоже была такая мысль, – признался Дюк. – Но нет. На метке два герба.

– И что это значит? – поинтересовалась Алика.

– Обычно, так бывает, когда Роже нет во Дворце, и он посылает нам очередное задание через секретаря, – разъяснил дознаватель и досадливо поморщился. – Это Редьярд Васель та еще зараза чванливая.

– Каких тут пруд пруди, – усмехнулась в ответ воительница.

– Так и ну его тогда! – решила маг. – А если же Его Светлости нет, идем отсюда.

– Не выйдет, – возразил ей командир. – Пока я еще дознаватель, а вы воины Стражи. И у нас просто намечается рейд.

– Так и ладно, тогда, – пожал плечами Жако. – Ты годы ждал, чтобы Герцогу все рассказать, еще несколько дней погоды уже не сделают.

Житейскую мудрость Стража отрицать было бессмысленно.

– Идем, – согласился Дюк.

Мэл было развернулась в прежнем направлении, но осмотревшись, внезапно растерялась.

– А куда же нам тогда?

Дознаватель с трудом удержался от улыбки. Нет, его уже не беспокоила дружба отрядного мага с Ренаром. Дюк помнил тревогу и боль в глазах Роже, в тот вечер, в доме Вэлмаров, когда Мэйли потеряла много сил. Так на новую любовницу или даже просто на девочку для развлечения не смотрят. Тут все серьезно. Как бы странно это ни звучало, девчонка каким-то чудом умудрилась прочно завладеть мыслями Герцога. А значит, он ее не обидит. Дознаватель изредка не без любимой иронии задумывался над тем, как Роже сможет доказать Мэл искренность своих чувств.

Сейчас ничего говорить магу Дюк не стал, только указал на дальний вход длинного корпуса Дворца.

А вот Тран что-то заподозрил.

– Интересно, Мэл, – заметил он. – А ты до этого-то куда так рвалась?

– На учебу, – за нее ответил сам дознаватель. И заработал благодарный взгляд мага. Еще один, явно подозрительный, от Алики. Похоже, кухня Герцога о сердечных делах брата ничего не знала.

– Ничего себе, – поворачивая, куда указали, пробурчал Тран. – Это ж надо думать, что Герцогиня даже в праздники тебе уроки давать станет.

Пока шли по коридорам и залам Дворцового комплекса, воины, и даже Жако, кто знал дворец по прошлой службе весьма неплохо, крутили головами, рассматривая дорогие гобелены, статуи и прочие местные красоты. И теперь уже отряд не выглядел важным, так как Стражи старались не мешать снующим тут клеркам и всякому прочему ливрейному люду.

– Нет, все плохо, – заметил обескураженный Тран. – Тут толпа тех, кто не рвется на ярмарку в праздные дни! Так, может, Мэл, и правда, на уроки заберут?

– Рейд, – напомнил коротко Дюк.

Они добрались до того коридора, откуда можно было попасть в комнату так не любимого дознавателем секретаря Герцога. И в тот миг, когда Дюк на секунду задумался, стоит ли постучать, либо же просто пнуть дверь Васеля с ноги, из комнаты им навстречу шагнул человек. Он не ожидал столкнуться с кем-то на пороге, а потому даже вздрогнул и подался обратно назад в комнату.

Дюк рассматривал незнакомца. Высокий, довольно молодой, по-военному бравый, с короткими, будто под шлем выбритыми волосами, но сам в парадном камзоле и белой сорочке.

И что самое удивительное, в лице этого человека было что-то Дюку знакомо. Хотя за время войны дознаватель много с кем виделся, так и не упомнишь.

А мужчина быстро опомнился от секундного испуга, оглядел Стражей внимательным, даже цепким взглядом, потом вдруг улыбнулся Дюку. Пусть и официально вежливо, но как-то так... не заискивающе и вроде искренне дружелюбно.

– Мастер Бежар? – спросил незнакомец. – Стражи? Рад видеть. Как раз собирался вам на встречу, только немного не ожидал, что вы сразу всем отрядом.

– Я тоже был бы вам рад, – в любимом ироничном тоне отозвался Дюк. – Если бы еще знал, кто вы. И по какому делу вы так спешили видеть Стражу. Более того, возможно, я с большим удовольствием уделил время именно вам, если бы нас не ждал мастер Васель.

И Дюк указал на дверь, за которой должен был находиться секретарь Герцога. Странный незнакомец на слова дознавателя только рассмеялся. Причем искренне весело.

– Незадача! – удивительно точно копируя интонации командира отряда, выдал он. – И как же мне с самим собой договориться, кому первым встречать Стражу?

– Чего? – вот Трану было не до шуток. Он смотрел на незнакомца уже не добро. – Командир? Это тут этикет такой странный? Или нам с этим типом отдельно так повезло?

– Сам пытаюсь понять, – отозвался Дюк.

– Так, может, это поправить? – Мэл рассматривала мужчину с таким интересом, как лекарь чудного больного.

– Простите, – их собеседник тут же вернулся в прежнее вежливо-дружелюбное состояние. – Просто я и есть Васель. Знаю, что ранее, нам не доводилось видеться, мастер Бежар. И вы вели дела с моим отцом.

Только тут командир отряда понял, почему лицо этого секретаря кажется знакомым. Самого парня Дюк не знал, но на родителя своего Васель весьма походил.

– Да, – дознаватель тоже решил сменить тон, потому как сынок Редьярда явно малый намного более интересный, чем папаша. – Так и есть. И если вы теперь на его месте, скажите, не подвело ли вашего отца здоровье?

И снова новоявленный секретарь Герцога весело ухмыльнулся.

– Думаю, с его норовом знакомы вы неплохо, – откровенно ответил он дознавателю. – При таком характере, Боги всегда отвешивают еще и отменное здоровье. Видимо, таких, как мой отец, создают, чтобы мы с вами платили за свои грехи, совершенные в прошлых жизнях. Потому с моим родителем все в полном порядке. И зная это, Его светлость нашел для своего бывшего секретаря место, где отец смог бы проявить еще больше своих талантов.

– И какая же управа так провинилась-то перед Герцогом? – удивился Дюк.

– Архив Канцелярии, – пояснил Васель-младший.

– Но там и людей-то нет, – вспомнил Жако, кто, служа при Ренаре, успел узнать о дворцовых делах многое.

– Тем лучше, – коротко оповестил его командир.

– Я уверена, – мягко, но как-то с намеком заметила Алика. – Что Его Светлость умеет ценить лучшие качества своих помощников, и поручил вашему отцу достойную должность. Как верно Герцог понимает и ваши сильные стороны. Так вы проводите нас к нему?

Судя по всему, младший Васель прекрасно знал, кем приходится воительница Ренару, как и то, что сейчас Алика не желает пользоваться своим титулом. Потому он воздержался от лишних реверансов, принятых при дворе, лишь чуть склонил голову в уважительном приветствии перед ней.

– Конечно, – тон его стал тут же более серьезным. – Но вот я пока свои обязанности еще не научился выполнять в должной мере. Потому простите, что зря потратил ваше время, господа Стражи. Для наших дел нужно место, где нет лишних ушей и глаз. В моем же кабинете для нас всех просто не хватит места.

– А тут где-то нет местечка, чтобы и кормили? – поинтересовался Тран. – Хорошо же, когда дело с приятным совместить можно?

Такое предложение секретаря как-то вбило из колеи, но он быстро собрался.

– Думаю, нам подойдет какая-нибудь небольшая зала для посольских приемов, – решил он. – Прошу следовать за мной.

И он первым отправился по коридору.

– А ничего такой, – шепотом поделилась своими впечатлениями Мэл, следуя за секретарем. – Забавный.

– Посольская зала? – повторил Жако. – Далеко пойдет парень. Довольно нагло приглашать туда Стражу. Молодец!

Дюку новый секретарь тоже нравился намного больше, чем старик Васель. К тому же, этот парень смог поднять дознавателю настроение. В целом, против нового рейда командир отряда ничего не имел. Только он уже настроился на разговор с Ренаром, и поначалу даже расстроился, что все снова откладывается. Но теперь... Довольно того, что отряд, его друзья, Алика, поддержали его, поверили в него сразу. Это грело душу. И Дюк может позволить себе еще несколько дней подождать. Заодно еще некоторое время побыть со своим отрядом, с любимой женщиной, пожить прежней жизнью, которая изменится после разговора с Роже, и теперь уже не важно, в какую сторону.

Глава четвертая

Васель-младший привел отряд в довольно красивую, если не сказать, пышно уставленную просторную комнату, жестом предложил занять кресла. Добротные, с высокими резными спинками и богато украшенными резьбой подлокотниками. Сам он уселся напротив Дюка.

– Первым делом, я все же назову вам свое имя, – начал секретарь. – Меня при рождении назвали Мартильярдом. Но прошу обращаться ко мне Март. Дела серьезные, так проще говорить лучше.

– Сейчас и месяц твой! – заметила Мэл, тут же принимая его правила.

Васель ей немного застенчиво улыбнулся.

– Я не настолько суров и изменчив, – заметил он и посмотрел на дознавателя. – Дюк, Его Светлость о вашем отряде мне рассказал, так же назвав и все ваши имена. Знаю я и о том, что с недавних пор служите вы под его личным началом. И отвечая на вопрос госпожи Фемуан, скажу, что нынче сам Его Светлость не в столице, потому я и занимаю ваше время.

– На что мы пока не жалуемся, – отозвался дознаватель. – Но скажи, Март, а давно ли Его Светлость уехал?

– Два дня назад, – охотно ответил секретарь. – Я знаю, что в прошлый раз мой отец звал тебя, именно из-за долгого, тревожащего всех, отсутствия Герцога. Сейчас все иначе. И беспокоиться за него нет повода. Но буквально час назад Его Светлость передал с гонцом послание, где были указания мне, позвать вас для нового задания. И все детали дела.

– Что же, – сказал командир. – Рассказывай, где нам предстоит встречать праздник.

– Угадал! – усмехнулся Март. – Праздник будет. До Поворотного дня меньше недели. В столице мы на ярмарках гуляем. А вот в провинциях, где люд более привычной с землей и ее плодами работать, празднует на широкую ногу. Господа Стражи, а был ли кто из вас на юге? Там традиции особые к этому дню.

Дюк заметил, как его люди стали коситься на командира. С некоторым даже удивлением. Только сегодня он рассказывал им о своей родине, и вот совпадение, этот Март тоже спрашивает о южных землях.

– Мне немало приходилось где бывать, – аккуратно заметил он. – А ты это все к чему? Явно же нас не на маскарад в Лайсен веселиться зовешь.

– Вообще, именно так, – уже серьезнее отозвался секретарь. – Туда, как говорится, вам и дорога. Вопрос только в том, будет ли у Стражи время на танцы и пиры.

Мэл начала хмуриться.

– Командир? – обратилась она к Дюку. – Что за разговор такой? И куда он нас сейчас послал?

– Лайсен? – вслед за ней переспросила Алика. – Свободный замок?

– Он, – коротко подтвердил дознаватель и решил пояснить своим людям, о чем речь. – По сути южная провинция, это земли нескольких знатных семей. Точнее, баронов. И между их владениями есть небольшой кусок земли, на котором еще со времен одного славного предка нашего Герцога, стоит замок Лайсен. Он не принадлежит никому. Свободная земля. По традиции в дни поворота года на весну и после сбора урожая в замке устраивают маскарад. Туда может прийти любой. Собираются, как простые люди, так и знать. В ночь праздника под масками равны все.

– Ого! – воодушевился Тран. – Знатное веселье. И интрига какая! Так в танце красотку закрутишь, а потом она окажется...

Он вдруг запнулся и начал хмуриться.

– Подожди, командир, – стал воин серьезным. – Земля нечейная, говоришь. Но праздник с размахом. А кто же пир накрывает? А кто музыкантам платит?

– Как я знаю, – стала объяснять Алика. – Все те же бароны. Каждый год один из них избирается временным хозяином Лайсена и отвечает за веселье. Март? Я права?

Секретарь благодарно кивнул. В ходе разговора Стражи о нем почти забыли.

– Так и есть, – подтвердил он. – И в этом году за маскарад в Лайсене отвечает барон Тавель. Его земли ближе к равнинным. Большая часть хлеба в Карасе печется из муки с его закромов. Барон хозяин хваткий и опытный. И всегда планирует свои дела заранее и четко. Подготовку к празднествам начал он еще три недели назад. О чем рассказывал Его Светлости недавно, когда был по каким-то делам в столице и приходил к Герцогу по его приглашению. Так вот к нему вам, господа Стражи, в гости и ехать.

– Оно хорошо, когда хозяин рачительный, да и праздник дело неплохое, – рассудил Жако. – Но нас-то обычно по другим поводам зовут.

– Повод есть, – уверил секретарь. – И такой тревожный, что о нем барон написал снова Его Светлости. А тот, как видно, поручил дело именно вам. Как я уже сказал, готовить маскарад барон начал недели за три до праздника. Пока, там, расчеты денежные, пока провизию покупал, еще что нужно, все было нормально. Но вот на прошлой неделе стали в замок собираться и люди. Те же музыканты, прислуга, кто Лайсен должен после зимы к торжеству в порядок привести, заодно, конечно, торговцы, факиры, да балаганы. Вот тут и начались неприятности, когда буквально в двух шагах от входа в замок нашли мертвую девушку. Убитую, если быть точнее.

– Если дело к Страже, значит, это точно убийство было не простым, – заключила Алика.

– Да явно же, если бы девицу возлюбленный в сердцах от ревности ножом пырнул, так не Стражу, а людей барона звали, – рассудил Жако.

– Конечно, – согласился Март. – Бедняжку нашли растерзанной. Можно было бы и на зверей списать, если бы не такая близость к уже явно довольно людному замку. Так еще местные лекари быстро вызнали, что у девушки не хватает нескольких органов. Точнее, сердца и печени.

– Оборотни? – тут же насторожилась Мэл, и снова искоса глянула в сторону своего командира. Совпадений с его рассказом становилось все больше.

– Все указывает на них, – заметил осторожно секретарь. – К тому же всем известно, что перевертыши любят теплые края. Вот только в ту ночь не было полной Луны. Месяц вообще лишь родился. А вторую несчастную нашли спустя еще три дня.

– Нехорошо, – коротко резюмировал Жако. – Как-то на тех, у кого природа двойная не похоже.

– Вот и барон так решил, – продолжал рассказ Март. – А потому сначала послал туда своего мага. И тот пришел к крайне неприятным выводам. Что раны на теле девицы, что на звериные похожи, это одно. А вот то, что с ней делали потом, это дело уже совсем иное. Потому боятся, что в тех местах завелась какая ведьма. Опять же, дикой магии на юге не мало.

– И это уже дело Стражи, – согласился Дюк. – С чем не поспоришь. А ведьмам, особенно, если они уже начали собирать кровь для своих ритуалов, такого материала надо много. Праздник в Лайсене будет ей на руку.

– Потому господин Тавель и обратился в письме за помощью к Его Светлости, – рассудил секретарь. – Все же южные бароны всегда поддерживали Ренаров, и дело тут тонкое. Да и... будем честными, господа, на маскарад много кто мотается даже из столицы и других земель. Нехорошо будет, если Его Светлость после праздника недосчитается кого из своих родственников.

Дюк мог бы заметить, что по словам самого Герцога, родни у Роже слишком много, и по многим из них он бы и не плакал. Но политика, есть политика. А еще – деньги. Родственники могут быть и не любимыми, только в казну с их земель золото капает. Неприятности Ренару точно не нужны.

– Ладно, – решил он. – Посмотреть на Лайсен, это уже неплохо. Особенно в весенний поворотный день. Да и работа оно дело такое, прибыльное. Сколько ты нам времени на сборы дашь? И как добираться до южного барона?

– Карета будет у ворот Корпуса Стражи через два часа, – четко и делово ответил секретарь. – Дорога до Лайсена занимает три дня. А тут лучше поспешить. Бумаги Главе Стражи я уже отправил.

– Скоренько, – оценила Мэл. – Выходит, нам только до дому добежать, да мешки собрать! Март только развел руками.

– Ну, единственное, что, – дополнил он. – По указанию Его Светлости, мне поручено еще наладить знакомство мастера Бежара с одним магом, кто должен подобрать Страже защиту из запасов их склада.

– Налаживай, – усмехнулся Дюк. – Время дорого, а сейчас, даже на юг, я без штанов ехать не горазд, собраться тоже хочу успеть.

Тран с Жако заторопились обратно на ярмарку, надеясь запасть в дорогу провизией на весь отряд. Алика и Мэл, смилостивились над командиром, обещали сами собрать его в дорогу, как полагается. Дюк лишь строго наказал им, где и какие травы им собрать из его закромов, зная, что отрядный маг в этом деле не запутается. Алике дознаватель шепнул, где его небольшая заначка золотых монет, без которых в рейде тоже не обойтись.

Сам же командир отряда отправился с Мартом на склад. Дорога была знакомая, только вызывала теперь у Дюка нехорошие воспоминания. Ведь раньше на складе дознаватель общался с Саймоном. Они были даже не просто хорошими знакомцами, а приятельствовали. И командир отряда ни на миг не заподозрил бы в этом человеке предателя. Только обернулось все печально. Что портило настроение. Да и вообще, теперь не знаешь, чего ожидать. Конечно, Дюк верил и Роже, и Её Светлости, что впредь отряд магической поддержкой не обидят. Но... Пусть кристаллы Мюррея, кто изображал простого мага, были и с дикой магией, зато эффективны. Что теперь выберет для Стражи новый знакомец?

В помещении склада было все, как всегда. Не смотря на то, что на улице день лишь перевалил за половину, тут висел вечный какой-то унылый полумрак. За столом скучал очередной назначенный на эту скучную работу нерадивый ученик Школы Тайн. При появлении Марта и Дюка, он чуть оживился, даже вроде обрадовался, но узнав секретаря Герцога, снова погрузнел.

– Мастер Вилл, это к вам! – прокричал он куда-то за стеллажи.

Это было ново. Или на самом деле, по распоряжению Герцогини для отряда Дюка выбирать кристаллы будет кто-то из ее приближенных?

А к столу уже спешил мужчина, одетый в черный камзол с красными обшлагами. Дознаватель оценил. Ранг у этого мага на самом деле не маленький. Маг коротко кивнул Марту, и тот тут же засобирился прочь, будто получил команду отбыть.

– Увидимся, – напоследок успел сказать он дознавателю. – И вот, Его Светлость вам послание тоже передал.

Командир отряда забрал запечатанный гербом Ренара свиток, и чуть улыбнулся секретарю. Нет, все же Васель-младший намного приятнее папаши. Наверняка и Роже сам вздохнул с облегчением, когда назначил себе нового помощника.

Как только за Мартом закрылась дверь, к нему подступил маг.

– Мастер Бежар? – обратился подручный Герцогини к командиру Стражей. – Как ваша отрядный маг поживает?

– А Мэл тут причем? – нахмурился Дюк. В последний раз, тут же Саймон, он же Мюррей, тоже выпрашивал Дюка о девчонке. Это как-то напрягало. Или... неужели уже весь Дворец судачит о Роже и его личном интересе к Мэйли?

– Ты меня и не помнишь, – спокойно улыбнулся маг в ответ. – Тогда, в доме Вэлмаров. Когда твоя девчонка начала кровью харкать. Камушек для нее ты у меня брал.

– Извини, – тут же расслабившись, искренне сказал дознаватель. – Вот в тот момент, мне было не до знакомства. И да, не запомнил тебя. Но рад, что повезло снова увидеться. Благодарю, что тогда помог.

Но тут же Дюк чуть привычно усмехнулся.

– Правда, – признался он. – В тот момент, была еще идея тебе по морде съездить. Ну, за непочтение к моему магу. Да работа у тебя была поганая, потому не стал.

Маг в ответ тоже улыбнулся. Откровенно дружелюбно.

– При таком начале знакомства, – заявил он. – Думаю, быть нам в приятелях. Твое имя знаю. Мое тоже слышал.

Дюк пожал протянутую ему для приветствия руку. Вроде, пока все идет неплохо.

– Так, – перешел маг к делу. – О деле вашем знаю. Кое-что приготовил. Прежде всего, камней, как тот, что твоей девчонке отдал.

– Уже неплохо, – оценил дознаватель. – Сколько?

– Три кристалла, – судя по тону, торговаться с Виллом не получится. – Дальше. Если мы говорим о ведьме, причем дикой. Могу предложить одно заклятье. Оно было восстановлено по записям тех, кто лет сто назад имел удовольствие иметь с этой сворой дело. Кристалл выпустит...

Он подбирал понятное слово.

– Будет сфера, где нельзя дотянуться до источников живой энергии, – описал маг.

– Пустота? – Дюк задумался. – Хитрая вещь. Насколько она влияет на таких, как наши маги?

– Да так же влияет, – честно признал Вилл. – Тут работать только железом. Твоя отрядный маг передохнет.

– Согласен, – дознаватель решил действовать по своему обычному принципу, брать все, что дают. А потом попросить больше. – Еще!

– Дам пару мощных щитовых заклятий, – это были простые кристаллы, потому маг и сам говорил про них без интереса. – И последнее. Знаю, что ты привык к диковинкам, но экспериментов все же не будет. Есть камушек, его опробовали в Ущелье Гнева. Мы называем это «волна». Когда любое заклятье, направленное на твоих людей, будто рассеивается. Полностью не блокируется, а будто как раз волной расходится, заодно ослабевают. От того, что перепадет на вашу долю, спасет даже самый слабый магический щит.

– Зачем такую странную магию придумали? – не понял Страж. – Вроде и помогает, да не совсем, вроде блокирует, да не полностью?

– Такой камень спасет от мощных и направленных чар, – пояснил Вилл. – Считай, от боевых заклятий. Если на тебя несется огненный шар размером с лошадиную голову.

– Даже представлять не хочу, – признался Дюк.

– Вот! – победно улыбнулся его новый знакомец. – Волна разобьет его на мелкие искры. Теперь понятно?

– Более чем, – подтвердил командир отряда. – Его возьму. И все же... Слушай, а если там не ведьма? Или не только она? Про ритуалы на крови все задумались, да про раны другие на телах забыли.

– А ведь точно, – согласился задумчиво Вилл. – У твоей будущей подружки может быть и свита. Все-таки те места славятся перевертышами. Погоди.... Так ведь есть уже знакомая тебе штука! Развоплощение!

– Когда монстра можно на пару минут в человеческий облик вернуть? – вспомнил Дюк. Такая магия помогла им в Предгорье с Монтебаном. – Сколько дашь?

– Один! – категорично заявил маг. – Жадный ты, Дюк. А ведь я знаю, что после рейдов ты никогда ничего на склад не возвращаешь. Понятно же, что в заначке у тебя целая коллекция! Если что, ты изобретательный, что-то из запасов применить сможешь. Пусть и как-то... криво.

– Если с умом, то и криво срабатывает, – буркнул дознаватель.

Вилл только усмехнулся.

– Стой тут, пойду тебе камни соберу.

И он отправился обратно куда-то вглубь склада. Дюку просто так стоять было скучно. Второй маг, все так же сидящий за столом, казалось, спал с открытыми глазами. Составлять с ним знакомство командиру Стражей не было никакого интереса. И он решил, пока есть время, прочесть письмо от Ренара.

Герцог явно просто так бумагу марать не будет. Вдруг там что-то не менее важное для дела, чем магические кристаллы. Дознаватель развернул свиток. «Привет, дружище Дюк!, – писал Роже. – Сожалею, что не смогли повидаться перед моим отъездом. Мне надо кое-кого найти, это дело чести, потому я вынужден пока покинуть столицу».

Дознаватель несколько удивился. О поисках Ренара он знал. Герцог поделился с другом своими проблемами еще до дома Вэлмаров. Но пишет так, будто забыл об этом. Хотя... Письмо было передано через секретаря. И это повод лишний раз не оставлять на бумаге своих секретов. Разумно. Дюк продолжил чтение.

«Хотя отъезд, это неплохой повод избежать шумихи праздников и отделаться временно от моих родственничков, кто любит наносить мне визиты, в перерывах между покупками в лавках Торгового квартала». Вот это точно в стиле Роже! К балам и общению со знатью, Герцог относился всегда, как к неприятной необходимости. Возможность избежать этого, не могла Роже не радовать.

«Дюк, дело для твоего отряда выпало важное, – напоминал далее Ренар. – Думаю, все политические тонкости, связанные с баронами юга, тебе и так понятны. Их поддержка мне важна всегда. Сейчас – более, чем когда либо! Так что, уверен, ты все поймешь и не подведешь, как и твои люди. Кузина точно сможет вести игру, как требует этикет».

И снова дознаватель был удивлен. Алика и этикет? Нет, конечно, графиня Фемуан знала его отлично, только любила политические интриги и «тонкости», как назвал это Роже, еще меньше, чем сам Герцог. Неужели Ренар так боится, что его письмо будет перехвачено? И ни одного словечка о Мэйли. Даже до Предгорья, где Роже так привязался к девчонке, он всегда выделял отрядного мага, уважая ее талант. Но да, лишних сплетен Ренару тоже не нужно.

«И еще кое-что для тебя, – продолжил Дюк чтение. – Ты как-то уже привык охотиться на диких ведьм. Но советую все же обратить внимание, на то, что в этом деле есть и след оборотней. Юг всегда полон легенд о них. Но почему эти сказки вспомнили именно сейчас? Стража прекрасно знает, как давно не было вестей о нападениях. Меня это немного тревожит. Дружище, будь внимателен. А по возвращении, думаю, обсудим это за ужином в таверне «Веселого Лью», я все еще ценю рагу Лорки выше таланта собственных поваров. Удачи, Дюк. До встречи!»

Дознаватель сложил свиток, поспешил убрать его в карман своего широкого пояса, там, как в тайнике, он хранил все то, что стоило держать при себе и подальше от чужих глаз и рук: бумаги, деньги и магические кристаллы. Командир отряда запомнил последние строки, потому что в предположениях Ренара был смысл. Но опасения Герцога лучше обсудить с Мэйли по дороге.

Дюк тут же вспомнил, что в путь он отправится быстрее, чем хотелось бы. Даже нормально отобедать не выйдет. Разве что перехватить еще свежей теплой выпечки, пока доберется до Корпуса Стражи. Только бы Вилл поторопился! Можно подумать, лаборатория магов прямо в глубине склада, и новый знакомец заливает заклятья в камни, вот прямо сейчас!

Глава пятая

Поесть на торгах Дюк так и не успел. Вилл, правда, собрал кристаллы быстро, и даже не стал разводить лишних разговоров на прощание. Но пока дознаватель выбрался из Дворцового Квартала, пока дошел до дома Марты в Корпусе Стражи, проверил, как Алика и Мэл собрали его в дорогу, осмотрел свой набор трав, время, отведенное им на подготовку, кончилось.

Однако, когда они сели в карету, предусмотрительный Жако тут же протянул ему ароматный крендель и флягу с черничным взваром.

– Вот, что значит быть хорошим командиром, – удовлетворенно заявил Дюк, принимаясь за еду. – Жизнь расцветает всеми красками, когда собираешь правильных людей в отряд.

А потом добавил уже серьезно, с искренне теплотой.

– Я благодарен вам всем. За то, что поверили, что вообще остаетесь со мной. За заботу и за все остальное. Даже за еду. У меня после того пошла, что я не глядя заказал в том дурном кабаке, до сих пор отвратный привкус во рту.

– Назвать это медовухой было преступлением, – согласился с ним Тран. – Ты лучше скажи, командир. Его Светлость нам обещал, что впредь, даже без Саймона, нас маги не обидят. Камушки-то, как, стоящие выдали?

– Вполне, – подтвердил Дюк. – Проверенные. И Вилл, кто при нас теперь вместо Саймона, тоже ничего. Он из приближенных Ее Светлости, в доме Вэлмаров тоже был. Дело наше знает, и подбирал для нас то, что точно может сгодиться.

При этом дознаватель спешил покончить с едой. Он знал, Стражи ждут его, чтобы обсудить дело. Все же путешествовать в карете, какие часто предоставлял Герцог для дальних рейдов, намного удобнее, чем верхом. Тесновато немного, правда, но зато тепло. Хотя в этот раз расселись Стражи удачно. На лавке, что шла вдоль передней стены кареты устроился Тран, самый рослый из команды. Он положил под сиденье свой огромный мешок, набитый провиантом и всяким оружием, метательными ножами, кастетами и дротиками, которые успел сделать из разных диковин. Там же наверняка уже лежал и тот самый рог неизвестного монстра, что Дюк прикупил для воина на сегодняшней ярмарке. Любимую секиру Тран тоже пристроил на полу, завернув лезвие какой-то шкурой.

Рядом с воином сидела Мэйли. Маленькая и хрупкая, отрядный маг умудрилась устроиться с наибольшим удобством. Скинула свои сапожки на вечных высоких каблуках, подтянула колени к груди, чуть прислонилась головой к стенке кареты. Напротив них сидели Алика, Жако и сам дознаватель. Воительница тоже заняла место у окна, Жако сидел у самой двери. Дюку посередине лавки было не слишком комфортно, но и ладно. Зато есть, куда ноги вытянуть, под соседнюю лавку между Траном и магом.

– Кстати, – заметил он, вытирая рот и руки платком. – Роже оставил мне письмо.

Мэл тут же повернулась в его сторону, хотя раньше глазела с наигранно беспечным видом в окошко на прохожих.

– Сказал, куда уехал? – спросила Алика. Тон у нее был привычно ровный и спокойный. Но Дюк уже давно научился различать ее эмоции. Воительница все же волновалась за кузена.

– Точного места не назвал, – признался дознаватель. – Все же послание через третьи руки передавалось. Он осторожен после Мюррея. Но сообщил, что уехал по личному делу. Ищет кое-кого.

– Вот тебе и осторожность! – всполошился Жако. – Ведь того же брата и ищет!

– Нет, – возразил Дюк, видя, как напряглись от такого предположения и Мэл, и Алика.

Он помнил, что Роже охотился еще и за Мигелем. Но этого тоже лучше не говорить. Тем более, что вряд ли Герцог будет бегать за бывшим лучником Стражи сам. Оставался еще один человек, поиск которого был важен для Ренара, да и в письме был намек именно на это, когда

Герцог упомянул «дело чести». Как-то они говорили с Дюком про это еще в доме Монтебана, и Роже считал, что это не тайна, а значит, можно в общих чертах поделиться с отрядом.

– Он ищет кого-то, кого назвал Наследником Чести, – пояснил дознаватель. – Это старая история. Один из бывших правителей Караса, умирая, не назвал преемника. И дело чуть не дошло до междоусобной войны. Было два претендента. Как раз Ренары. И вторая семья. Но в дело вмешались итрийцы. Предок Герцога спас второго наследника. И тот поклялся в верности дому Ренаров. В ответ прадед Роже тоже обещал, что если настанет день, когда наследники его семьи еще не дорастут до трона, на него сядет человек из того второго дома.

– Я слышала об этом, – подтвердила Алика. – Красивая клятва. И да, сейчас, пока неизвестно где Мюррей, и какая опасность ждет Роже, лучше иметь такого Наследника рядом.

– Лучше заручиться его поддержкой, – поправил ее Дюк. – Мы же все хотим, чтобы Роже по-прежнему был при власти. Заодно, жив и здоров.

– Это да, – согласился Тран. – А что-то там по нашему делу Герцог не писал? Или тоже только про политику и этих южных баронов? Чем они вообще так важны-то? Вроде верных людей у Его Светлости хватает.

– Их верность подобна самопожертвованию, – не согласилась Алика. – Если даже вспомнить прошлую войну.

С этим трудно было не согласиться. Пять лет назад северные соседи Караса итрийцы попытались завоевать Герцогство, в очередной раз. Больше всего их привлекали плодородные земли равнин и горы, где росли те самые кристаллы, годные для магов и их искусства. Нападение было неожиданным и стремительным. Враги прорвались к центру страны и сразу повернули к горам. Тогда бароны юга, понимая, что важно не пустить врага в Предгорье, пожертвовали своими землями и отправили своих воинов на Восток, сдерживая неприятеля, пока Герцог собирал силы для ответного удара.

Конечно, после Ренар оплатил за верность с лихвой, итрийцев выгнали, и из казны немалые деньги ушли на восстановление юга. Благо что и сам Его Светлость был немало заинтересован в таких вложениях. Ведь юг пополнял запасы зерна, с виноградников собирали ягоды для вин, славящихся далеко за границами Караса, а заодно в гавани юга приходили и корабли из далеких стран со специями и ценными мехами.

– У этой верности так же весьма давняя история, – заметил Дюк. – Все так же началось при Огюсте Разрушителе.

– При том же, кто наплодил слишком много наследников, но не оставил трон ни одному из них? – уточнила с легким вызовом Мэйли.

Командир чуть улыбнулся и кивнул ей. На самом деле, девчонка обожала всякие истории. Просто всегда скрывала это за своим почти еще подростковым упрямством. Сейчас она думать забыла про мелькающие за окном картины дороги, слушала дознавателя.

– Пока Ренары и другие претенденты на власть, готовились делить трон, – продолжил он. – На юг неожиданно пришла беда. Один из кораблей завез в порт странную болезнь. Она поражала всех подряд, несла лихорадку, страшные боли, от которых выворачивало суставы, и покрывала кожу черной сыпью.

– Черный мор! – вспомнил Жако.

– Зараженный товар доставили в самый центр провинции, – продолжил рассказ Дюк. – Оттуда болезнь поползла по всем землям. Лекари юга не могли найти противоядие против этой заразы. И бароны молили о помощи. Тогда именно Ренар откликнулся. Пусть он рисковал, оставив своих людей без поддержки, но все же отправил на юг всех своих магов. И один из них смог найти способ победить болезнь. Потому южане верны Герцогам, как никто. Они выжили только благодаря семье Роже.

– Да... – задумчиво протянул Тран. – В прошлом таких историй много. И все будто сказки... красивые. Про честь, верность и благородство.

– Именно эти слова выбиты на гербе Лайсена, – усмехнулся Дюк. – Ведь именно с тех пор этот замок и пустует. Именно на этих землях и начала плодиться зараза. Понимая, что стал виновником бед, тот барон отправил письма соседям. К нему в замок свозили всех больных, чтобы зараза не расходилась дальше. Туда же с помощью спешили маги Ренара. Многие выжили. Но сам барон и вся его семья не дождалась волшебного лекарства. В память о них и был выбит над входом в замок тот девиз.

– Но сейчас там устраивают праздники, – напомнила Алика. – Странная манера поминать подвиги.

– Болезнь как раз и отступила с уходом зимы, – пояснил дознаватель. – Потому люди сначала сами приходили туда из года в год, в это время, приносили какие-то дары в память. Потом уже было решено отмечать на свободной земле и сам праздник. Чтобы всегда знать, что за самой суровой зимой приходит весна. Что все возрождается.

– Все равно красиво выходит, – признала маг. – Только не понимаю, а маски-то зачем?

– Эта ночь равных, – продолжал объяснять Дюк. – Как когда-то все на той земле были равны перед Черным Мором. Маскарад длится до полуночи и еще час после. Веселье говорит о том, что жизнь всегда побеждает смерть. После, когда танцы закончены, все садятся за столы. Пир продолжается до рассвета. И тогда все выходят встречать первое солнце весны. Потом же маски должны быть сняты.

– Знатный обычай, – признал Тран. – Потому я как-то начинаю понимать этого барона Тавеля. Не хотелось бы портить такой знаковый праздник очередной смертью.

– Верно, – закивал Жако. – Ведь если так подумать, случись в Лайсене в такую ночь несчастье, вообще сочтут его дурным знаком.

– Ты неплохо смыслишь в политике, – признала Алика. – У Ренара итак сейчас опасный враг появился. И как уже говорилось, найдутся те, кто ради своей выгоды захотят поддержать Мюррея. Случись что-то в праздник, на земле тех, кто всегда верен Роже... Очень опасно выйдет.

– Потому нам стоит постараться, – вернул Дюк разговор к их работе. – Мэйли? Только ты у нас что-то понимаешь в дикой магии. Как думаешь, зачем ведьма может забирать жизни?

– Ну, ты спросил, командир! – всплеснула маг руками. – Так поводов-то у нее тысяча быть может. Южные земли дольше других поклонялись старым богам. А там кровь всегда была нужна. Вон же, храм во дворе у Вэлмаров вспомните!

– Точно, – закивал Жако. – А ведь Герцогиня сказала, что вроде тот божок еще и добреньким считался.

– Боги вообще добрыми не бывают, – глубокомысленно изрекла маг. – Только... С Богами все больше жрецы дела водят. А вот если ведьма... Это другое.

– Жрецы просят благ для всех, ведьмы и колдуны для себя, – вспомнил Дюк кое-что из уроков Школы Тайн. – Ты об этом?

Мэл чуть улыбнулась.

– Верно, командир, – подтвердила она. – Сейчас опять скажу, что все знаете. У Мейсаров та чокнутая со своим дружком.

– Так вроде Тавия тоже была жрицей, – уточнила Алика.

– А... – маг чуть растерялась. – Ну, а эти? Пауки в замке? Вот они же просто колдуны.

– Так ты к тому, что, может, у этой новой южной ведьмы горе какое стряслось, – размышлял Тран. – Вот она и чудит? Тоже кого там возродить или лечить собралась? Потому и убивает?

– Да не знаю я! – завелась Мэл. – Может и так. Только вот тут дело какое. Поворотный день непростой. Это вам гуляния. А для магов важно, что в ночь, когда зиму весна сменяет, природа столько энергии дает... На что хочешь ее трать. Но явно не на мелочи.

– Вот это уже настораживает, – признала Алика. – Если убийства нужны для чего-то серьезного... Но для чего?

– Маги тоже люди все же, – рассудил Дюк. – Мыслят и чувствуют так же. Потому, думаю, цели у ведьмы довольно скучные. Либо месть, либо любовь, а может, еще банальнее, снова власть и деньги. Просто методы иные, чем у простых нас. Важно понять, как у тех самых южных ведьм магия их работает. А вот этого я от тебя, Мэл, никак добиться не могу.

– Так надо было спрашивать понятнее, – буркнула девчонка. – Как работает... В целом, все обычно. Берут они силу прямо из Природы. Из растений там, с гор, ну, может, еще у моря. Одно знаю, у них этой силы чуть больше. А вот инструменты... В смысле, как они магию делают... Тут да, немного иначе. Я читала. Вот если те, кто в замке Мейсара сидел, они использовали кору Ходячего леса. Неживой материал. И он был проводником, чтобы что-то брать с живых. А на юге ведьмы возьмут живое. Да, в прошлые годы, когда наши маги с ними воевали, именно в тех землях страшнее всего было. Там всегда нужна кровь. Человеческая или еще чья. Для ведьм она основа, и к ней привязывают стихии или другие энергии неживых материалов. Считают, что чья-то оборванная жизнь, это как жертва для духов природы, чтобы результат надежнее был. Тем более, что любая кровь уже сама по себе много энергии дает.

– Звучит жутковато, – признался Жако.

– Ага, – подтвердила Мэл. – Сама читала и думала, не дай Боги с таким встретиться. Так ведь вот же! Свезло!

– Всем нам, – напонила Алика.

– Погодите вы! – остановил их Дюк. – Эта ведьма забирает органы. Сердце и печень. Одно кровь качает, другое очищает. Мэл! Ты должна это знать. Это же не только лекарям дают.

– Ага, – отозвалась маг своим любимым словечком и начала хмуриться. – Как человек устроен всем в Школе Тайн рассказывают. Но... Странно же! Зачем сразу и то, и другое?

– Знаешь что! – вдруг возмутился Тран. – Вот то, что ты, командир, из этих самых южных баронов, оно и ладно! Но когда не признавался, что магию понимаешь, оно легче было. Теперь вас двоих вообще стало не понять. Да еще и боязно как-то.

– Простите, – спохватился дознаватель. – Просто дело в том, что ни я, ни даже Мэл, не знаем такого ритуала, где нужны сразу и сердце, и печень.

– Почему? – коротко спросила воительница. – Что в этом не так?

– Сердце считается источником чистой энергии, – пояснил Дюк. – Оно же качает кровь, источник жизни, значит, и магии. Многие жрецы прошлого приносили богам в жертву именно сердца. А печень очищает кровь.

– Значит, – подхватила маг. – Сама она самая грязная в человеке. Ведь кровь-то чистится. А в этой самой печени все плохое и остается. Взять их вместе, это как... Конфету и...кучу коровью. Понимаешь?

– Но все же зачем-то та ведьма их берет, – боязливо напомнил Жако. – Что-то как-то совсем странно, да?

– Надо нам смотреть, – решила Мэл. – Как приедем, скажи, командир, этому вашему барону, чтобы нас на место вели. Магия след оставляет. Я там и поищу. Может, что и пойдем.

– Вот это уже дело! – Тран облегченно улыбнулся. – Чего пугать-то раньше времени!

– А чего ты такой боязливый? – с любимой иронией осведомился дознаватель. – Хотя... В этом деле есть и еще один момент. Роже мне сам даже в письме указал. Девиц убивали тоже не самым простым образом. Рваные раны, будто когтями драли. Все вообще сначала указывало на оборотней.

– Только Луна была не полной, – напонила Алика. – А это не сказки? Про то, что оборотни убивают лишь в полнолуние?

– Они вообще редко убивают! – заявила маг. – Людей так точно не трогают. Если это обычные перевертыши. Это же просто... Ну, они как люди, только природа у них двойная.

Живут, как все, и иногда могут перекидываться. Да, зверями бегают. Но разве же обычный зверь человека просто так жрет?

– На юге много оборотней, – сказал Дюк. – Я сам как-то видел одного. Мне лет двенадцать было тогда. Летом. Мы с Мариной ходили к морю. Жара стояла. И мы сбежали вечером купаться. Воздух уже не такой тяжелый. А вода теплая, как парное молоко. Вот и возвращались тогда. А он... Неопытный был совсем. Его Луна застала прямо в поле. Я думал, человеку плохо, спешил помочь. Марина вовремя меня поймала. Так и то. Он когда в зверя перекинулся, нас видел. Но не тронул, сиганул в лес. Хотя, говорю, был совсем еще неопытный. А у таких голод жесткий.

– Вот и я о том, – подхватила маг. – Обычные перевертыши не нападают.

– Слышал, – заметил Жако. – Они разные бывают. В смысле, в разных зверей могут превращаться.

– У каждого два облика, – отозвалась Мэл. – Человек и зверь. Но только какой-то определенный.

– Есть даже кошки-оборотни, – вспомнила Алика. – Как раз на юге. Я в детстве мечтала попасть как раз на маскарад в Лайсен. Когда мне лет десять было. И мать меня такими оборотнями пугала, чтобы я не упрячилась.

– Прежде всего, волки, – стал перечислять Дюк. – Таких большинство, как и везде. Да, есть и кошки. Они живут ближе к горам, им норы нужны, среди камней и прячутся. А еще одни не стаями сходятся. Чаще парами. Но живут все равно неподалеку, стараются близко к таким же держатся. Есть еще одни. Напоминают гиен. Вот о них отец мне говорил, они жестокие. Такие могли бы и напасть. Только снова – лишь на своей территории.

– А эти от замка далеко? – утонил Тран.

– Они держатся побережья, – ответил дознаватель. – Нет. От Лайсена до их земель надо ехать еще день. Так что снова ничего не сходится.

– А были же еще другие, – напомнил воин. – Я когда только в твой отряд пришел, ты как-то вспоминал.

– Точно же, Дюк! – подхватила за ним Мэйли. – Мне же Луис тоже рассказывал. Ты тогда в их отряде ходил. И вы на юг ездили. Как раз что-то про перевертышей и говорили.

– Нет, – командир отряда нахмурился. – То был один случай. И это не перевертыш. То был маг. Безумный на всю голову. Он хотел получить вторую личину. Как раз оборотней и убивал. Думал, если будет забирать их кровь, тогда сможет и сам перекидываться. Не смог. Но убивать его мы тогда замучились.

Он помолчал немного, и нехотя признал.

– Я тогда еще думал, точно ли мне быть в Страже. До войны я водил караваны купеческие. Как раз от портов южных и до столицы. Платили больше, чем на службе. Я подумывал снова за это взяться. А тут Луис с уговорами. Тогда они меня проводником взяли. Потому как местами родные я знаю. Хотя я и не говорил другу, что с юга родом. А поехал с ним, потому что думал, не тот ли безумный маг добрался до отца и брата. Надеялся отомстить. Заодно сестрицу через него найти. И окажись это он, было бы что принести Герцогу в доказательство, выкупить Марину. Но нет. Не тот это маг.

– Оно и понятно, – с привычным вызовом заявила Мэл. – Я уже говорила. Не перевертыши у тебя в замке тогда были. А маги. Кто с помощью дара вторую личину получил. Вернее, это сам по себе другой дар. Оборотни уже рождаются двойными. Ну, в смысле с двумя личинами. А эти люди, но их магия дает возможность вторую личину себе сделать. Только на это дар их и уходит. Хотя... Они не сильно все же на настоящих зверей похожи.

– В этом я убедился, – согласился Дюк. – Говорил, там, дома, твари мало на волков или еще кого были похожи. И разумные были. А перевертыши в зверином облике не думают, как люди.

– А в Лайсене сейчас не могут быть те же твари? – спросила Алика. – А если тут обратная история?

– Это какая же? – не понял ее Жако.

– Тот маг, о котором вспомнил Дюк, – стала пояснять воительница. – Не имел второй личины, но хотел получить. Тут может быть тот, кто вторую личину имеет, но теперь хочет больше магии? Другой, какой он лишен?

– Может! – победно заявила Мэл. – Ведь у тех, кто перевертыши по магии, она лишь на это и работает. Конечно, они могут и больше хотеть. Потому и делают всякие там странные ритуалы на крови, да в поворотный день. И, командир? Ты сказал так, что вроде, таких в ваших местах тоже много. Ну, вроде они живут там, откуда твоя Марина родом. Далеко это от Лайсена этого вашего?

– У ее отца был небольшой надел, – задумчиво отозвался дознаватель. – У нас это называют фермой. Когда дом помещика. Да небольшая деревня в его владении. Виноградник. И это было на самом краю отцовых владений. А земли отца как раз с Лайсеном и граничат. Они с Мариной, как я помню, дважды, когда я маленький был, тот же маскарад и устраивали в свободном замке. Отец Марины как раз на границе и жил... Только не совсем, чтобы у него видели таких тварей. Это чуть восточнее. Там утес есть. Маги эти, как их Мэл считает, там дом имели. Одна семья. Только я там был. Не они на моего отца и брата напали.

– Так, может быть, они и не единственные во всем Карасе? – подсказала Алика.

– Совсем не единственные даже в тех землях, – согласился Дюк. – Как я узнавал, есть целая сказка об этом. На юге много оборотней. И они ищут себе пару по жизни среди таких же, у кого две личины. Но бывает же и с обычными людьми сходятся. И вот из полукровок могут получаться эти маги. Хотя, возможно, брешут.

Стражи посмотрели на Мэйли. Маг только развела руками.

– Понятия я не имею, откуда что в магии берется, – призналась она. – Это даже сама Ее Светлость не всегда сказать может. А кто лучше нее знает в Карасе? Только что нам толку с этих сказок-то?

– И то верно, – поддержал ее Жако. – Такие маги есть. Это мы знаем. Один из них мог спянуть. Факт, что мог. Мэйли верно сказала. Как приедем и место посмотрим, там можно и понять, ошиблись или нет.

– А точно пойдем? – поинтересовался Тран.

– Что-то да выясним, – решила маг.

Дюк подумал вдруг, насколько удачно сложилось, что он не успел попасть со своей повинной к Герцогу. И рейд этот выпал очень своевременно. Если хоть что-то в этой истории будет сходно с тем, что случилось в доме Дюка десять лет назад, у дознавателя будет больше шансов убедить Роже в невинности Марины. Заодно и в своей.

Глава шестая

Как ни странно, Дюк наслаждался дорогой. Он понимал, что этот рейд может стать для него последним. И было радостно провести его с теми, кому он доверял, кого с уверенностью считал друзьями. Вначале он немного боялся, что после его откровений Стражи станут относиться к нему несколько иначе или завалят вопросами. Но нет, все вели себя, как обычно. И это успокаивало. Лишь в самом начале маг, непривычно робко поинтересовалась:

– Командир, а тебя как теперь называть-то лучше? Настоящим именем или нет? Я просто привыкла, Дюком кликать.

– Хоть горшком назови, да в печь не ставь, – усмехнулся он в ответ.

Девчонка улыбнулась с привычным вызовом, и на этом тема была закрыта.

А дальше... Понемногу дознаватель осознал, что едет в родные места. И это грело душу. Да, за все свои годы в Страже, как-то так сложилось, что командиру практически не выпадало заданий в южных землях. Кроме того, о котором вспомнила Мэйли. Но даже тогда они промчались по тракту через всю провинцию, и Дюк так боялся ненароком выдать себя, что лишней раз даже по сторонам старался не смотреть.

Сейчас все иначе. Он иногда посматривал в окошко кареты, на то, как меняется за окном пейзаж, как появляются первые признаки южных ландшафтов. Вроде, не так уж в его землях и теплее, чем в той же столице, но... И деревья тут выше, рощи гуще, и воздух иной, да и вообще... Скоро он увидит море. А может быть, даже повезет, и хоть издали сможет разглядеть шпили родного замка.

На третий день пути, когда дело близилось к обеду, их экипаж сначала свернул с тракта, а потом и вовсе остановился.

– Что? Уже и все? – удивился Жако. – Вроде же к вечеру должны были быть?

– И никакого замка не видно, – Мэл, тревожно хмурясь, посматривала в окно.

И тут им в дверь вежливо постучали.

– Господа Стражи! – Дюк узнал голос кучера. – Тут вам... Вас на обед ждут. Извольте!

Обед – слово всегда приятное, но так как никто воинов о таком празднике души не предупредил, все потянулись за оружием. Тран даже вытащил со дна любимую секиру.

Жако распахнул дверь, опасливо выглянул. Но ничего вроде бы неприятностей не обещало. Карета стояла посреди широкого чистого двора. Из открытой двери хорошо был виден трактир. Высокое добротное каменное здание, в целых два этажа. На первом из них, как принято в этих краях, окна просторные, так, что при желании можно и зал увидеть, и камин горящий, и все остальные приятные мелочи. А еще к дому была пристроена веранда, навес яркий, с красной черепичной крышей, и тонкие резные столбики да перильца.

В общем, все радовало глаз. Только вот народу что-то во дворе этого достойного заведения, кроме самих Стражей, не наблюдалось. Что и странно. И все же отряд вышел из кареты, чуть потоптались, привыкая после полумрака салона к весеннему солнцу и яркому свету, заодно чуть размяли ноги. Кучер все это время мялся рядом и указывал суетно на вход в трактир. Торопил.

Дюк шпагу из ножен вынимать не стал, но все же положил ладонь на эфес. И на всякий случай нащупал другой рукой на поясе один из своих метательных ножей. Мэл привычно встряхнула пальчиками, явно заготовив какое-то простенькое, для начала, заклятье. Все остальные Стражи тоже были готовы к любой неожиданности.

Воины отправились в трактир. Он явно был хорош внутри не меньше, чем снаружи. Стены обшиты корабельной древесиной, столы крепкие, начищены до блеска, массивные канделябры по углам, с литыми завитками и позолотой. В дальнем конце зала их ждали. Един-

ственный посетитель. При появлении Стражей, он привстал с места и чуть приветственно кивнул.

Это был мужчина лет сорока. Широкий в плечах, крепкий, массивный, как Гран, только ростом значительно ниже. Он был одет пышно и дорого. В расшитый золотом камзол красивого темно-зеленого цвета с эполетами и рантами золотыми. Конечно, под камзолом виднелась идеально белая сорочка с бантом под подбородком. Дюк заметил, как блестят мелкие жемчужные пуговицы на рукаве, когда незнакомец поднял руку в приветственном жесте. А еще у мужчины была в левом ухе серьга. Золотое кольцо с бриллиантом.

– Барон? – подходя первым ближе, обратился дознаватель. – Приветствую вас от всего отряда Тайной Стражи и благодарю за гостеприимство на вашей земле. Добрых ветров и быстрых всходов.

– Мастер Бежар, – по тону было понятно, что Тавель польщен, что его узнали. – Вижу, вы неплохо знаете местный этикет. Что радует. Так даже к столу вас приглашать приятнее.

Он осмотрел каждого из Стражей, каждого наградил легким кивком. Чуть дольше, чем на остальных смотрел, конечно, на Алику. Но не больше, никаких поклонов и расшаркиваний. Дюку это понравилось. Барон быстро понял и принял предложенные правила.

– Не обессудьте, господа Стражи, – когда все расселись, сразу и деловито заявил барон. – Как ваш экипаж подкатил, я сразу распорядился, чтоб быстрее закуски несли. Вы с дороги, я с рассвета на ногах. Пора поесть. Заодно обговорить наши дела.

– Везде бы так встречали, – заметила Мэл довольно.

– Я бы посмотрел, кто такой милашке в вежливости и гостеприимстве откажет! – барон игриво подмигнул девчонке.

В ответ она чуть склонила голову на бок и как-то по-кошачьи нехорошо прищурилась.

– Я бы тоже на это глянул, – насмешливо заявил Дюк. – Мэйли маг, причем лучшая во всей Страже.

– Ага... – их хозяин намек понял. – Простите, это был лишь комплемент.

– Мы и не сомневались, – уверил его дознаватель уже серьезно. – Позвольте, пока несут наш обещанный обед, представлю вам моих людей. Мое имя вам известно, как и то, что я дознаватель отряда. Гран наш лучший воин, да больше скажу, во многих делах моя правая рука. Жако, бывший ординарец Его Светлости, самый незаменимый разведчик и добытчик. Алика, искусный боец и отличный советчик.

– Знакомы, – коротко заметила воительница. – Лукас, рада встрече.

– Взаимно, – барон говорил искренне и с уважением. Но не придворным, какое полагалось кухне Герцога. – Мы с Аликой служили вместе. Не долго, год всего. Но... Что она отличный боец поручусь, так как многим обязан.

– Война? – уточнил Гран.

– Ущелье Гнева, – так же коротко отозвалась воительница.

Воины понимающе закивали. Ущелье Гнева – это узкий проход в горах, пограничная с герцами зона, где очень редко выпадает спокойная пора. Пока шло знакомство трактирщик и пара служанок успели расставить по столу блюда с ароматным жареным в специях и вине мясом, подать теплый хлеб, сыры и кучу еще всякой снеди.

– Что ж, господа, – как только слуги ушли, начал барон. – Я рад, что с вами можно говорить просто и открыто. Прошу и меня звать лишь по имени. Дело у нас такое, что тут не до титулов и реверансов. Вы пока угощайтесь, а я быстро поясню, почему позволил себе перехватить вас по дороге в Лайсен. Мастер Бежар? Тебя проще-то как кликать?

– Можно просто Дюк, – ответил дознаватель.

На миг барон застыл в изумлении, а потом весело хохотнул. Командир отряда понял, что барон знает, что обозначает это прозвище! Никто никогда Дюка об этом не спрашивал.

Он и думать не мог, что найдется умник, знающий язык заморских купцов, кто и дал Алану эту кличку.

– Интересный ты человек, – заметил Тавель. – Ну, так вот. Уверен, все о том, как наши неприятности на политике скажутся, вы и сами знаете. Только мне до всяких там возможных слухов плевать. Даже если бы, не дай, конечно, такого Боги, у меня тут народ толпами резали, на моей верности Роже Ренару это точно никак не скажется. Мы с ним многое прошли в войну. И если я ему клятву дал, этого уже ничто не изменит. Да и сам поменять не захочу. Мне другое важнее.

Он промочил горло знатным глотком вина из своего кубка. И тут же продолжил с прежним пылом.

– На маскарад знать прибудет, так и пусть с ней. Мне мои люди дороже. Нам урожай растить, землю под посев готовить. А народ в наших местах суеверный. И вот им всякие там дурные знаки и странности ни к чему. Хотя и другой поворот есть. В этот год к нам еще и купцы заморские пожаловали. Как назло с семьями. Там у каждого по три жены и дочери молодухи. А тут девиц режут...

– Три жены? – Трана такие новости выбили из колеи. – Это как на одного-то?

– Да какая разница, – пожал барон плечами. – Кормить и содержать может, пусть хоть пять берет.

– Это да, – закивал воин. – Но их же еще...ну, за ночь-то три сразу тяжело!

Тавель расхохотался.

– Не думал над такой проблемой, – успокоившись, признал он. – Но опять же, может, так и пусть. Главное, чтоб у нас его жены да дочки все живы да здоровы остались. Иначе...

– Пустая гавань унылое зрелище, – заметила Алика. – Герцог не любит унылых вещей. Думаю, как и ты, Лукас.

– Верно, – охотно подтвердил Тавель. – Так вот. Потому-то я и здесь. Надо все сделать тихо. А Стражу вашу пусть тайной и называют, только же не для кого на самом-то деле не секрет, зачем вас зовут. И явись вы при этом вашем полном параде, с нашивками и оружием прямо в замок, уже волна пойдет. Тревога да истерики. Вот я вас и перехватил.

– Тут у вас вкусно, – заметила Мэл, поедая кусок сыра. – И уютно. Это да, только мы вашу ведьму или кто там еще отсюда все равно словить не сможем. Тут никакой магии не хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.